

[Главная](#) > Стратегическая нестабильность: конец прежним правилам?

Стратегическая нестабильность: конец прежним правилам?|Instabilité stratégique: la fin des anciennes règles?

Автор: Адлан Маргоев, Женева, 14. 12. 2017.

(© T. Zhdanova)

8 и 9 декабря в Женеве прошли заседания двух российско-американских рабочих групп: по вопросам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и по стратегической стабильности.

|
Les 8 et 9 décembre derniers, deux groupes de travail russo-américains se sont réunis à Genève. Ils ont discuté du Traité de non-prolifération des armes nucléaires (TNP) et de stabilité stratégique.

Двадцать пять экспертов из двух стран, включая бывших и действующих дипломатов и государственных деятелей, ведущих специалистов, а также молодых исследователей в области международной безопасности и ядерного оружия встретились при поддержке женевского *Centre russe d'études politiques*, чтобы поддержать конструктивный диалог по этим вопросам и найти способы налаживания отношений между Россией и США в этих сферах.

В тесном сотрудничестве с ПИР-Центром в Москве и Центром исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина в Монтерее *Centre russe d'études politiques* проводит такие заседания не первый год. В декабре прошлого года по итогам одной из подобных встреч в Нашей Газете [вышла заметка](#) участника этого мероприятия, уважаемого советского и российского дипломата, посла Ю. Назаркина. Тогда состояние российско-американских отношений сравнивали с отношениями между СССР и США в первой половине 1980-х годов: гонка вооружений, войны в третьих странах, скандал с олимпийским спортом... Список можно продолжать, однако спустя год это не единственная историческая параллель – уровень отношений между нашими странами «откатился» еще на 20-30 лет назад, в далекие 1950-1960-е, когда страшное ядерное оружие уже было, а «правила» его использования еще предстояло выработать.

Высокоточное оружие и кибероружие – как раз те виды вооружений, которые сегодня не поддаются какому-либо контролю и разрушают стратегическую стабильность, построенную на ядерном сдерживании. Неужели миру нужен еще один кубинский кризис, чтобы начать серьезные переговоры о судьбе новых видов оружия? Пока обстановка лишь накаляется, политические противоречия между Россией и США накапливаются и разрушают диалог в

области контроля над вооружениями, что даже в самые мрачные годы в истории двусторонних отношений выводилось за скобки – но не сегодня.

На глазах уничтожается Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), заключенный в 1987 году, по которому был ликвидирован целый класс ракет с дальностью полета от 500 до 5500 км. Россия и США обвиняют друг друга в нарушении договора, но каждая сторона считает, что она сама не нарушает положения договора. Надо отметить, что российские дипломаты при этом приводят конкретные аргументы, доказывающие их точку зрения, американские же партнеры предоставить информацию не могут или не хотят, а решать проблему бездоказательными обвинениями невозможно.

(© T. Zhdanova)

В марте 2018 года истекает срок, к которому Россия и США должны сократить свои ядерные арсеналы до лимитов, установленных в Договоре о дальнейшем сокращении наступательных вооружений (СНВ-3), заключенном в 2010 году. А еще через три года истечет и срок самого договора, и здесь возможны три варианта: либо заключать новый договор, либо продлевать нынешний на пять лет, либо ничего не делать и дожидаться момента, когда ограничения перестанут действовать, а дальше – кто на что горазд. Переговоры в текущей обстановке немыслимы, тем более, по мнению российских дипломатов, они не могут по-прежнему включать только ядерное оружие России и США – необходимо и вовлекать другие ядерные державы и обсуждать стратегические вооружения в неядерном оснащении, то самое высокоточное оружие. Пока наиболее оптимистичный сценарий – продление договора на пять лет, чтобы основательно подготовиться к следующим переговорам, но и риск того, что Россия и США останутся без договоров в области контроля над вооружениями, все еще сохраняется.

Разногласия между нашими странами на этом не заканчиваются. Пока еще не увенчались успехом призывы Москвы к мирному урегулированию вопроса безопасности на Корейском

полуострове. Руководство США продолжает ставить нереалистичную цель – за счет своего могущества принудить КНДР к отказу от военной ядерной программы без изменения собственной агрессивной политики в отношении этой страны.

Трудно представить, как северокорейцы сядут за стол переговоров с американцами, когда те ведут столь непредсказуемую внешнюю политику. Новая американская администрация стремится ужесточить параметры соглашения по иранской ядерной программе, несмотря на то, что Иран строго соблюдает условия соглашения. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по ядерной программе Ирана – результат десятка лет переговорного процесса, в который российские дипломаты и специалисты по атомной энергетике вложили слишком много усилий, чтобы допустить развал соглашения, однако без изменения американской позиции по этому вопросу сохранить СВПД будет едва ли возможно.

Все эти проблемы уже оказали влияние на международное сообщество: разочарованные медленным прогрессом в области ядерного разоружения, десятки стран инициировали разработку Договора о запрещении ядерного оружия, который был открыт к подписанию 20 сентября этого года. Ни одна ядерная держава не поддержала переговоры, и единственное, что сейчас объединяет Россию и США, – это отрицательное отношение к новому договору. Достаточно ли этого, чтобы возобновить конструктивный диалог? Едва ли. Надежды на администрацию Д. Трампа практически иссякли – едва ли его встречи с В. Путиным войдут в историю, как [встречи между Р. Рейганом и М. Горбачевым](#).

(© T. Zhdanova)

Максимум, на что сегодня можно рассчитывать – это взвешенный, предметный диалог по всем вопросам, связанным со стратегической стабильностью и нераспространением оружия массового уничтожения. Успехом можно будет назвать сам факт такого диалога. Однако дипломаты и специалисты хотят, чтобы в далеком будущем Россия и США не только поддерживали диалог, но и научились лучше понимать друг друга. В этом они возлагают надежды на молодых специалистов, которых уже сегодня подключают к такому диалогу на экспертном уровне. Более того, в 2016 году ПИР-Центр, МГИМО и Миддлберийский институт международных исследований в Монтерее открыли магистерскую программу двойного диплома по вопросам ядерного нераспространения. Студенты первого набора этой программы как раз и приняли участие в женевских заседаниях. Остается надеяться на то, что старшее поколение сумеет сохранить и передать молодым положительный опыт российско-американских отношений, чтобы их новую архитектуру строили на прочном фундаменте, а не на месте снесенного дома.

Об авторе: Адлан Рамзанович Маргоев – директор программы «Россия и ядерное нераспространение», ПИР-Центр, магистрант программы двойного диплома МГИМО, ПИР-Центра и Миддлберийского института международных исследований в Монтерее

(© T. Zhdanova)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
